

Чжао Сюэхань сделал несколько быстрых шагов и преградил дорогу главе клана Фэну и Цяо Луну.

— Глава Фэн, прошу вас, постойте, — обратился он к Фэн Юаньсину, заставив остановиться и заклинателей из школы Чистых Облаков.

Глава Фэн запомнил лицо юноши еще на площади у трибуны и сразу узнал его. Он слегка прищурился, мельком взглянув на ворота поместья Линей.

— Вы с матушкой обосновались здесь? — тихо спросил глава.

— Это не важно, — покачал головой Чжао Сюэхань, не отводя пристального взгляда от Фэн Юаньсина. — Глава Фэн, в деле об убийствах, совершенных Линь Цзюэ, слишком много темных пятен. Пожалуйста, не торопитесь уводить его.

Янь Кэ напряженно поджал губы, порываясь оттащить Чжао Сюэханя назад, но Вэнь Тяньдун предостерегающе придержал его за плечо. Линь Цзюэ, чье лицо было густо перепачкано кровью, с живым, почти детским любопытством наблюдал за происходящим. Заметив взгляд Вэнь Тяньдуна, он обернулся, мягко улыбнулся ему и едва заметно покачал головой.

Глава Фэн слегка развернулся, окинув Чжао Сюэханя долгим, оценивающим взглядом.

— Я понимаю, — веско произнес он. — Я увожу его в школу Первозданной Истины лишь для дознания. Если парень действительно не причастен к злодеяниям, мы отпустим его. Наша школа не станет карать невинного.

— Глава клана, — негромко вмешался стоявший поодаль старейшина Цяо Лун, — дело решено, виновный пойман. Нам ни к чему задерживаться в городе. Разумнее будет поскорее собрать учеников и вернуться в обитель.

— Ничего еще не решено, — Чжао Сюэхань устремил на Цяо Луна колючий взгляд, а затем вновь повернулся к Фэн Юаньсину. — Глава Фэн, ваша школа расположена на горе Шихун, всего в каких-то тридцати ли отсюда, да и Собрание Встречи Зимы вы провели в этих стенах. Неужели вы и впрямь не заметили, насколько пугающие, противоестественные вещи творятся в городе?

Глава Фэн едва заметно нахмурился.

— До этого праздника я сорок лет не переступал городскую черту, — глухо ответил он. — И здешняя жизнь мне почти незнакома.

Он повернулся к шедшему подле него Цяо Луну. Тот медленно, едва заметно покачал головой.

— Никаких странностей в городе я не приметил, — отрезал глава.

Чжао Сюэхань не сводил глаз со старейшины:

— И вы, старейшина Цяо, тоже ровным счетом ничего не заметили?

Цяо Лун покачал головой, упорно избегая смотреть юноше в глаза. Он поспешно обратился к главе:

— Глава, не стоит тратить время на пустые разговоры. Пора возвращаться в горы.

С этими словами он сделал шаг вперед, всем видом показывая, что намерен немедленно уйти.

— Погодите! — звонко бросил ему в спину Чжао Сюэхань. — Старейшина Цяо, вы ведь кузен барышни Чжо и выросли на этих улицах. Неужели вы ни разу не задумались, почему лица здешних горожан не меняются десятки лет?

Взгляд главы клана сделался угрожающе холодным. Он уставился на Цяо Луна, однако лицо старейшины выражало лишь крайнее, неподдельное недоумение.

— Я очень давно не бывал в Хуае. А недавно, из-за того что мое тело осквернила скверна, я не мог подняться в обитель и все это время восстанавливал силы в доме кухни, — размеренно ответил Цяо Лун. — Из-за недуга мне было запрещено общаться с простым людом. Здоровье не позволяло. Все эти дни я видел лишь лекарей нашей школы да сестрицу Чжо.

— Что же касается моей кухни, Чжо Фанлин, то она хоть и не принадлежит ни к какому ордену, но встала на путь самосовершенствования еще полвека назад. По сути, она вольный практик. А для тех, кто ступил на стезю культивации, сохранять неизменную молодость — дело совершенно естественное.

— Повторяю: никаких странностей в городе я не заметил. А вот к вам, уважаемый, у меня есть вопросы. — Цяо Лун в упор посмотрел на Чжао Сюэханя. — На вид вы совсем юны. Разве вы здешний житель? И с чего вообще взяли, будто горожане не меняются годами?

Чжао Сюэхань крепче сжал край длинного рукава. Положение дел не казалось безнадежным: глава Фэн и остальные заклинатели, похоже, готовы были слушать. Если он последовательно и хладнокорректно изложит свои догадки, у него появится шанс переубедить их.

— Я... — Чжао Сюэхань на мгновение задумался, собираясь с мыслями, но едва он разомкнул губы, как из-за спины Фэн Юаньсина донесся тихий, приглушенный смешок Линь Цзюэ.

Чжао Сюэхань невольно обернулся и наткнулся на взгляд Линь Цзюэ. Молодой господин

заговорщицки прищурился и едва заметно приподнял уголки губ.

"Ты отлично справляешься"

Раздался в голове давно забытый голос. Чжао Сюэхань слышал его лишь однажды, в самый первый день, когда очнулся в этом чужом теле. С тех пор тот ни разу не подавал знаков.

"Но я не доверяю ни одному из этих праведников, — продолжил незримый собеседник. — Ничего не объясняй им"

Взор Линь Цзюэ вдруг затуманился, живой блеск в глазах мгновенно угас, уступив место бездумной, мертвенной пустоте. В то же мгновение Чжао Сюэхань почувствовал, как от самого лба вниз по телу, леденя кровь, устремился стремительный холодный поток.

Он приподнял собственную ладонь, прищурился и плавно повел пальцами. Вот только ни одно из этих движений больше не подчинялось его собственной воле.

В его тело бесцеремонно вторглось чужеродное, пугающе мощное сознание.

— А у вас крепкие нервы, старейшина Цяо, — раздался его собственный голос, в котором теперь отчетливо сквозила ядовитая насмешка. — Оказаться в подобном болоте и преспокойно отсиживаться в поместье Чжо.

— К чему ты клонишь? — насупился Цяо Лун.

Чжао Сюэхань промолчал. Лишь уголки его губ поползли вверх, застывая в хищной усмешке, а по лицу прокатилась волна обжигающего жара — кости и кожа пришли в движение, неузнаваемо меняя черты.

Стоящие напротив заклинатели вмиг переменились в лице. Прежде чем с чьих-то уст сорвался испуганный шепот: «Демонический владыка...», Чжао Сюэхань резко вскинул руку, указывая на высокую ограду поместья Чжо.

Колоссальная, сокрушительная сила хлынула сквозь его тело к самым кончикам пальцев. В то же мгновение лак и краска на стенах поместья Чжо пошли глубокими трещинами и осыпались крупными хлопьями, обнажая деревянные брусья. Впрочем, и дерево тут же с сухим треском разлетелось в щепки, обрушившись на снег.

В долю секунды все поместье — от внешней ограды до внутренних покоев — осыпалось прахом. Тяжелые деревянные стены оказались пустыми изнутри; когда доски и балки обратились в труху, обнажился лишь колоссальный каркас из черного железа, опутавший поместье подобно зловещим кровеносным сосудам. К этой металлической паутине, плотно прижимаясь друг к другу, крепились мириады тускло мерцающих лазурных кристаллов.

Некогда роскошное поместье Чжо в один миг превратилось в жуткое зрелище, утопающее в холодном, мертвенно-голубом сиянии.

У всех присутствующих заклинателей кровь застыла в жилах.

— Что... что это такое?! — выдохнул один из практиков в желтых одеждах, испуганно отшатываясь на несколько шагов назад. — Это же... человеческие души?! Как столько душ могло оказаться замуровано в стенах?!

— Это не просто людские души, — сквозь зубы процедил побледневший старейшина Юань Цюань. — Это первородные духи заклинателей.

— Первородные духи заклинателей?! Прямо здесь?! — потерял самообладание практик в желтом. — Но сколько же братьев по оружию должно было погибнуть?! Почему ордена бездействовали?! Кто сотворил подобное святотатство и чего он добивался?!

Он резко обернулся и с нескрываемым ужасом воззрился на Чжао Сюэханя:

— Неужели это твоих рук дело?!

Старейшина Юань Цюань лишь крепче сжал губы, храня угрюмое молчание, однако его взгляд, полный тяжелого подозрения, теперь неотрывно метался между главой Фэном и Цяо Луном.

Глава Фэн Фэн Юаньсин с каждым мгновением становился все мрачнее. Он долго всматривался в эту чудовищную светящуюся паутину, сплетенную из первородных духов, а затем перевел тяжелый взгляд на Чжао Сюэханя. Тот в ответ лишь негромко, издевательски рассмеялся.

— К чему гадать? Расспросите лучше ту, что свила здесь это уютное гнездышко, — небрежно бросил Чжао Сюэхань. Он лениво взмахнул рукой, и преграждавшие путь толстые железные прутья лопнули, точно гнилые нити.

Ограда, выстроенная из первородных духов, с шорохом осела. Лазурные искры брызнули во все стороны, и некогда тщательно скрываемый внутренний двор поместья Чжо предстал перед потрясенными заклинателями во всей своей наготы.

Прямо посреди заснеженного двора стояла одинокая женская фигура. Завидев незваных гостей, она плавно опустилась в изящном реверансе.

— Бессмертные господа соизволили почтить мою скромную обитель своим присутствием, а я не вышла к воротам, чтобы встретить вас как подобает. Простите покорной слуге эту оплошность, — раздался нежный, девичий голосок Чжо Фанлин. — Но стоило ли так гневаться,

чтобы ровнять поместье с землей?

Заклинатели молчали, буравя ее ледяными взглядами.

— Фанлин! — в ужасе воскликнул Цяо Лун. Позабыв о приличиях, он бросился вперед и мертвой хваткой вцепился в руки кузины. От его былой невозмутимости не осталось и следа. — Как же так... Что все это значит?!

Лицо Чжо Фанлин оставалось безмятежным. Мягким, но непреклонным движением она высвободила ладони из судорожной хватки кузена.

— Когда началось Собрание и в город вернулся Линь Цзюэ, я сразу поняла, что тайну не сберечь, — тихо вздохнула она и грустно улыбнулась. Ее раскосые глаза заговорщицки прищурились, на миг вернув лицу девичье очарование, под которым, однако, крылась бездонная, вековая усталость.

— Я смертельно устала, — Чжо Фанлин понурила голову. — То, что все открылось... пожалуй, для меня это долгожданное избавление.

Чжао Сюэхань усмехнулся, носком сапога подбросил с земли обломок железного каркаса, поймал его и принялся лениво вертеть в руках.

— Что же, мы тебя слушаем, — протянул он. — Что на самом деле стряслось с этим городом?

Чжо Фанлин какое-то время молча разглядывала собеседника, словно силясь что-то вспомнить, а затем обреченно вздохнула.

— Полагаю, почтенным старейшинам хорошо известно, как губительно первородный дух заклинателя влияет на души простых смертных, — негромко заговорила она. — Если отделившийся от плоти дух не заключить в надежный сосуд, он начнет инстинктивно поглощать жизненную силу и блуждающие вокруг души, дабы сохранить собственную форму ради будущего перерождения.

— В моем поместье были укрыты сотни первородных духов. Разумеется, это не могло не отразиться на жителях Хуая, — Чжо Фанлин обернулась и указала на мерцающую лазурными огнями стальную паутину. — Их концентрация превзошла все мыслимые пределы. Накопленная мощь начала вытягивать души горожан прямо из живых тел. Людские искры жизни безвозвратно отрывались от плоти, устремляясь к этой сети, а сами несчастные гибли.

— С тех пор как я сокрыла эту чудовищную сеть в стенах поместья, не прошло и недели, как весь город превратился в одну огромную братскую могилу. В живых не осталось никого.

Она изящно взмахнула рукой, и один из парящих голубых огоньков послушно опустился на ее

раскрытую ладонь. Чжо Фанлин медленно сжала пальцы — и хрупкий лазурный кристалл с тихим звоном рассыпался сияющим пеплом, угасая в воздухе.

— Если бы цветущий город вымер в одночасье, это неизбежно навлекло бы подозрения орденов. Поэтому мне пришлось расколоть несколько первородных духов заклинателей и переплавить их осколки в ложные души, которые я затем поместила в остывшие тела, — бесстрастно продолжала барышня Чжо. — Ложная душа во многом имитирует настоящую. С этим суррогатом мертвецы смогли передвигаться, имитировать быт и вести привычный образ жизни, а я получила возможность беспрепятственно управлять каждым их шагом.

— Вот только время для них замерло навсегда, — негромко вставил Чжао Сюэхань.

— Именно так, — кивнула Чжо Фанлин. — Ложная душа — лишь бледная копия. Все, на что она способна, — заставить бродячий труп бездумно воспроизводить привычки живого человека. Чтобы никто ничего не заподозрил, я заперла городские ворота и наложила запрет на въезд чужаков. Лишь раз в три дня я отправляла марионеток за стены для торговли с купцами, дабы поддерживать иллюзию нормальной жизни.

— Устраивая Собрание Встречи Зимы, я не слишком тревожилась. Бессмертные мастера редко спускаются со своих заоблачных пиков и не знают горожан в лицо, — она горько вздохнула, устремив взор на Линь Цзюэ. — Кто же знал, что именно в эти дни в город вернется мой друг детства, наследник семьи Линь. Он ведь давным-давно разругался с родителями, поклялся никогда больше не переступить порог родного дома и бесследно исчез. Я никак не ожидала, что он объявится именно сейчас, да еще и приведет с собой посторонних.

— И поэтому ты решила избавиться от него? — Чжао Сюэхань прищурился, на его губах заиграла опасная улыбка. — И от нас заодно?

Чжо Фанлин без колебаний кивнула:

— Да. Стоило Линь Цзюэ переступить порог отчего дома и увидеть, что его родители ни капли не постарели за столько лет, как у него неизбежно возникли бы вопросы. Я неотступно следила за ним, но он вел себя на удивление спокойно, будто бы все шло своим чередом. Это показное безразличие пугало меня сильнее всего. Я искала способ убрать его вместе с вами, но убийство в разгар праздника всполошило бы всю округу. Пришлось набраться терпения и дожидаться окончания Собрания, когда благородные мужи покинут город.

Она слегка склонила голову набок и невесело усмехнулась:

— Я была уверена, что легко избавлюсь от Линь Цзюэ и его спутников, а затем смогу еще не один десяток лет мирно править этим царством теней. Но, увы, просчиталась.

Она повернулась к Цяо Луну и виновато прищурилась:

— Братец, прости меня. Мне действительно жаль, что тебе пришлось столько времени гостить в этом склепе.

Цяо Лун стоял бледный как полотно. Его губы судорожно дрожали, но он так и не смог выдать из себя ни единого слова.

Глаза старейшины Юань Цюаня яростно блеснули. Он потянулся к поясу, собираясь выпустить Верёвку для Связывания Бессмертных и скрутить безумицу, но глава Фэн властным жестом остановил его.

Вспыхнувший взор Фэн Юаньсина сделался ледяным.

— Барышня Чжо, — ровным, гулким голосом произнес он. — Я знал вас еще в юности и прекрасно помню, что ваши врожденные способности весьма посредственны. Путь вольного практика вы начали от силы несколько десятилетий назад. Совершенно очевидно, что вырезать под корень столько заклинателей и пленить их души вам было просто не под силу.

Его взгляд, точно стальное лезвие, впился в лицо стоявшей перед ним девушки:

— Зачем вам сдались эти первородные духи? И ради чего вы с такой легкостью сгубили тысячи невинных душ, стерев с лица земли целый город?

Чжо Фанлин посмотрела на главу Фэна и тихо, безмятежно рассмеялась.

— Господин Фэн, — нежно промолвила она. — Вы и впрямь в точности такой, каким он вас описывал: справедливый, строгий и никогда не рубящий с плеча. Настоящий глава великого ордена.

Глава Фэн ощутимо напрягся, его взгляд сделался еще более пронзительным.

— Сами по себе эти первородные духи мне даром не нужны, — мягко улыбнулась девушка. — Я укрываю их здесь лишь ради того, чтобы избавить от забот одного человека. На его руках скопилось слишком много первородных духов, а надежного убежища не было. Вот он и доверил это сокровище мне.

— Кто этот человек?! — сурово потребовал ответа старейшина Юань Цюань.

Чжо Фанлин медленно, изучающе обвела взглядом застывших перед ней заклинателей и наконец остановила взор на лице одного из них.

— Мой возлюбленный, — тихо ответила она.

<http://bllate.org/book/19675/2002883>